

дебютировал в спектакле режиссера Г. Малышева «Ивушка не плачет» (по одноименному роману М. Алексеева) в роли председателя колхоза Сидора. Он сразу органично вписался в актерский ансамбль. Внешне в Сидоре-Онике не было ничего героического, он выделялся из массы крестьян только в критические моменты действия, его призывы и требования звучали как голос самого народа. Этим Валерий Васильевич как бы подчеркивал значение коллективного энтузиазма, который помог колхозу выстоять и успешно решить поставленные перед ним задачи в трудные годы Вели-

кой эмоциональной силой обнажил жестокое лицо «этого безумного, безумного мира» империалистической реакции, мира, в котором случается игра в человеколюбие, но нет места ничему подлинно человеческому.

Большой интерес комсомольчан вызвала поставленная режиссером Е. Звенияким пьеса А. Абдуллина «Тринадцатый председатель». В спектакле участвовал приглашенный на гастроли лауреат Ленинской премии, народный артист РСФСР Василий Лановой — в роли председателя колхоза Сагадеева. Оказанный известному мастеру театра и кино со стороны публи-

Чмутина (пьеса Г. Галкина «Ретро», режиссер С. Ефремов) — зритель ощущает красоту чувств и постоянную напряженную работу ума. Ум ясного и целеустремленного, но обязательно напряженного в стремлении осознать и по справедливости рассудить конфликтные ситуации. В каком бы сценическом времени ни играл В. Оника, он доносит до зрительного зала дыхание сегодняшнего дня. Ведя зрителя по самому острому проблемному объективно, без опрошения или возвеличивания представляя нам людей со сцены, артист вместе с тем всегда предельно требователен к своим персонажам. Поэто-

пьесы В. Розова «Вечно живые» (постановка Е. Звениякова), у В. Оники спотыкаются, как о непроходимый порог, о свои «душевные тайны». В галантности поведения и в имитации любви ищет Чернов спасения от гложащей его мысли о собственном ничтожестве. Пособник Гитлера Оскар Лаутензак фактически умирает до того, как его с провокационной целью убивают фашисты. Вспыхнула у него любовь к простой девушке Кэт, но грязь, налившаяся на его душу, не выдержала испытания любовью, нравственной чистотой...

Умение быть сдержанным или, напротив, выразить эмо-

ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ РОЛИ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АКТЕРА КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В. ОНИКИ

кой Отечественной войны и послевоенное время.

В спектакле «Братья Лаутензаки» (инсценировка знаменитого одноименного романа Л. Фейхтвангера) Валерий Васильевич играл вместе с гостями, заслуженными артистами РСФСР Олегом Янковским и Александром Збруевым. Оника исполнял роль старшего брата, гитлеровского прокурора «ясновидящего» Оскара, Янковский — младшего брата — фашиста Гансюрга. Збруев зрители увидели в роли прогрессивного журналиста Крамера — непримиримого противника нацизма. Работы этих актеров стали для театра явлением художественно значительным. Популярные артисты отметили, что в лице Валерия Васильевича имели достойного партнера.

В спектакле «Братья Лаутензаки» он показал, как широка его актерская палитра — от фарсовой, комической до глубоко психологической, трагедийной. Интонационно гибкий, богатый красивыми обертонами, звонкий голос актера то гремел во всю мощь, то опускался до тихого шепота, ясно различимого даже в последних рядах партнера. Столь же разнообразными, выразительными были жесты, пантомима артиста. В данном случае такая актерская щедрость не выглядела избыточной. Она была продиктована сверхзадачей роли, в которой В. Оника показал не только частную судьбу Оскара, но и с боль-

ки восторженный прием не нуждается в комментариях. Однако примечательно, что и до приезда, и после отъезда В. Ланового спектакль пользовался и продолжает пользоваться успехом у комсомольчан и на гастролях. Есть в этом заслуга и В. Оники.

Во время прошлогодних гастролей Комсомольского театра в Магадане газета «Магаданская правда» писала: «В В. Оника находил убедительные средства создания образа. В роли Сагадеева он раскрывает нам свое главное убеждение: память и народа, и твоя личная — вот тот чудодейственный родник, который питает нас силой. Память и верность ей».

Да, всех своих сценических персонажей Валерий Васильевич проверяет идеалами Великой Октябрьской социалистической революции, Великой Отечественной войны, сегодняшнего коммунистического строительства, благородными высокими идеалами вихри неразрывной преемственности. Одни персонажи с честью выдерживают такую проверку, другие — нет. Но некоторым из этих «других», как, например, омеянившемуся «ответственному лицу» Судакову (пьеса В. Розова «Гнездо глухаря» в постановке Е. Звениякова), актер оставляет шанс на моральное возрождение. И Судаков, если вспомнить его прошлое, такой надежды заслуживает.

В сценических героях В. Оники — от Сидора («Ивушка не плачет») до старика

му его герои дарят зрителям чувство радости, гордости, оптимизма. Поэтому, играя персонажи отрицательные, В. Оника чувствительно бьет по всему тому, что мешает нам жить и созидать. Поэтому подолгу зрители не отпускают со сцены ониковского старика Чмутина, сердечно благодаря актера за то, что, казалось бы, сугубо бытовую роль он наполнил высоким гражданским содержанием.

В. Оника всегда стремится добраться до сокровенного смысла пьесы, до того, что скрыто за текстом. В моменты радостных или горьких потрясений своих персонажей артист вдруг высвечивает в их сердцах нечто такое, что не поддается логическому осмыслению, что вечно, как совесть, как любовь, что составляет сокровенную душевную тайну каждого человека. Такое мастерство позволяет актеру гражданскую страстность, высокий патриотизм и подлинный гуманизм героев сцены вдохновенно и убедительно выражать без излишнего пафоса, а глубокие переживания — без эмоционального надрыда. То сокровенное, что эти люди (например, суровый с виду, замкнувшийся в себя Сагадеев) хранят в глубине души, фактически оказывается открытым для всех. Иначе говоря, богатством для всех — только окружающим надо уметь это увидеть.

И, напротив, такие лица, как приспособленец Чернов из

циональное потрясение только тогда, когда это диктуется художественной правдой и нравственным смыслом не только данной роли, но и всей пьесы — именно это характеризует актера высокой профессиональной культуры. В этом один из секретов сценического обаяния В. Оники, игра которого активизирует мысль и чувства зрителя.

Актер на сцене, Валерий Васильевич никогда не был актером в жизни. Его открытость, правдивость, честность, доброжелательность, поразительное трудолюбие — то лучшее, что он передает своему сыну. В семье Оники — у Валерия Васильевича и его жены, актрисы Алевтины Михайловны — два кумира: правда жизни и театр. Театр во всем: в книгах, журналах, фотографиях, в бессонных ночах размышлений над новыми ролями и жизнью.

В новом спектакле Комсомольского-на-Амуре драматического театра «Присяжем перед дорогой» (пьеса Ю. Черняка, постановка Е. Звениякова), посвященном XXVI съезду КПСС, В. Оника вдохновенно исполняет главную роль — директора крупного завода коммуниста Ломакина — продолжателя дела Сидора, Чмутина, Сагадеева. Комсомольчане — поклонники театрального искусства восприняли этот факт как закономерное продолжение творческой целеустремленности артиста и всего коллектива драмтеатра, которым за период от XXV до XXVI съезда партии созданы впечатляющие образы коммунистов, гвардейцев коммунистического строительства.

М. ПАВЛОВ,
Комсомольск-на-Амуре.

На снимках: В. Оника в ролях: Чмутина («Ретро»); Судакова («Гнездо глухаря»); Жоржа Дюваля («Дама с камелиями»).
Фото Л. ЛЕЛЬКИНА.